

«А се есть Правда Рускаа». Доминирующие представления о справедливости в Киевской Руси

УДК 32

Римма КОЗЫРЕНКО,
аспирант

**Научный руководитель –
МЕЛЬНИК Владимир
Андреевич, кандидат
философских наук, доктор
политических наук,
профессор**

Римма КОЗЫРЕНКО. «А се есть Правда Рускаа». Доминирующие представления о справедливости в Киевской Руси. В статье анализируются доминирующие представления о справедливости, получившие отражение в Русской Правде – источнике общественно-политической мысли и права Киевской Руси. С использованием отдельных теоретических подходов к изучению в политической науке феномена справедливости выявлена сущность доминирующих представлений о справедливости в Киевской Руси, влияние Русской Правды на содержание Статутов и развитие политико-правовой мысли Великого Княжества Литовского.

Ключевые слова: идея, справедливость, Русская Правда, право, закон, Киевская Русь, Статут.

Rimma KOZYRENKO. “And this is the Russian Truth”. Dominant concepts of justice in Kievan Rus. The article analyzes the dominant ideas of justice set out in the Russkaya Pravda [Russian Truth], a collection of social and political concepts and rules of Kievan Rus. The author uses a number of theoretical approaches to study the phenomenon of justice in political science in order to understand the essence of the dominant ideas of justice in Kievan Rus, the impact of the Russian Truth on the Statutes and the political and legal development of the Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: idea, justice, Russian Truth, law, Kievan Rus, Statute.

В современном белорусском общественно-политическом дискурсе значительное внимание уделяется обоснованию с позиций справедливости мер, направленных на защиту суверенитета и обеспечение национальных интересов белорусского народа. Тема справедливости обрела актуальность в связи с интеграционными процессами, с применением в межгосударственных отношениях ограничений, затрагивающих целые отрасли экономики Республики Беларусь, а также в связи с интерпретацией и оценкой значимых для белорусского народа событий прошлого.

Выступая с докладом на VI Всебелорусском народном собрании, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко конкретизировал суть одного из важнейших направлений проводимой в стране конституционной реформы, направленной на построение общества, основанного на началах справедливости: «Задача государства – создать такие условия взаимо-

— [ОБ АВТОРЕ] —

КОЗЫРЕНКО Римма Николаевна.

Родилась в г. Кричеве. Окончила юридический факультет Белорусского государственного университета (1996), Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2010), Республиканский институт высшей школы (2018), магистратуру Института парламентаризма и предпринимательства (2019). С 2019 года – аспирант кафедры философии и методологии университетского образования Республиканского института высшей школы.

С 1996 по 2013 год проходила службу в органах прокуратуры Могилевской области. В 2013–2015 годах – заместитель генерального директора по идеологической работе ОАО «Могилевхлебпродукт».

С 2015 по 2019 год – ведущий специалист группы международного сотрудничества, преподаватель, с 2019 года – старший преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Присвоен классный чин «советник юстиции» (2010).

Магистр политических наук (2019).

Автор более 15 научных публикаций.

Сфера научных интересов: история политической мысли, идеология, философия политики.

действия между социальными группами, чтобы они всеми и каждым воспитывались и воспринимались как справедливые» [1].

Особая приверженность идеалам и принципам справедливости является одной из отличительных черт национальной ментальности белорусов [2, с. 199–201]. Тема справедливости исторически являлась одной из центральных в социально-политических воззрениях мыслителей в различные периоды становления государственности, выстраиваемой на белорусских землях. Важнейший период – Древнерусское государство, известное как Киевская Русь (в современных изданиях – государство Русь). Согласно белорусскому историку П.Ф. Дмитрачкову, Киевская Русь – крупное государственное образование с центром в Киеве, в состав которого входили на полицентричной основе располагавшиеся на территории современной Беларуси княжества раннефеодального типа. Наиболее крупными из них были Полоцкое и Туровское, оказавшиеся в IX–XIII веках в сфере влияния киевских князей [3, с. 85].

Полицентричный характер Киевской Руси не отменял ее значение в развитии древнерусского общества. Именно в этот период закладывались основы политико-правового и социально-этического сознания. На них в дальнейшем (при консолидации в рамках славяно-православной общности) опирались в своем этнокультурном и политическом развитии три самостоятельных народа – белорусы, русские и украинцы.

Особый познавательный интерес представляет выяснение понятия справедливости мыслителями Киевской Руси. Получить достаточно аргументированный ответ на этот вопрос позволяют дошедшие до нас письменные источники того времени.

Их содержание свидетельствует – представления о справедливости развивались в Киевской Руси исторически, на протяжении длительного времени. Так, во многих политических произведениях того времени отражены учение о божественном происхождении княжеской власти и вытекавшая из этого учения концепция Русской земли, благоденствие которой зависит от справедливости русских князей. Если князь справедлив, то Бог милостив к Русской земле, но если князь злы и лживы, то Бог посылает на нее бедствия – «казнь Божию». «Ибо если князь справедлив в стране, то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то еще большее зло насылет Бог на страну ту, потому что князь – глава земли» [4].

Киевский митрополит Иларион (в русле византийской концепции «власть от Бога») выдвигает требование справедливости к сильной государственной власти. Так, в «Слове о законе и благодати» он спрашивает для Ярослава Мудрого помощи в управлении Богом данными ему людьми. «Чтобы <...> Богом данный ему народ управив, стать <...> непостыдно перед Престолом Вседержителя Бога и за труд пастьбы народа своего принять от Него венец славы нетленной, со всеми праведными, трудившимися ради Него» [5].

Имеющиеся документы свидетельствуют, что до нас дошло не более нескольких долей процента всех написанных тогда книг. Несмотря на указанную особенность базы источников по истории политической мысли за рассматриваемый период, выявление доминирующих представлений о справедливости в Киевской Руси возможно в случае привлечения в качестве источников этих представлений правовых актов Киевской Руси.

Первым нормативно-правовым документом, объединившим все существовавшие княжеские постановления, судебные решения и нормы обычного права Киевской Руси, явилась Русская Правда. Она регулировала практически все сферы жизни и обеспечивала два базовых условия любого законодательства: личную безопасность лиц и защиту их собственности от противоправных посягательств.

Значение Русской Правды как источника доминирующих представлений о справедливости в Киевской Руси объясняется тем, что она содержит важные сведения о политическом и общественном устройстве, социальной структуре и жизненном укладе древнерусского общества. В комплексе документов Русской Правды получила выражение общая политика Киевской Руси, в том числе отношение государственной власти к общественным событиям и явлениям, находящимся в сфере внимания законодателя, в результате которых артикулировались представления о несправедливости.

Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, литовские князья Гедимин и Ольгерд на барельефе памятника 1000-летию Руси

Составными частями Русской Правды, складывавшейся на протяжении XI–XII веков, являются: Правда Ярослава (1015–1016); дополнения к Правде Ярослава: Урок мостникам, Покон вирный, Правда Ярославичей, утвержденная сыновьями Ярослава (около 1072), Устав Владимира Мономаха (1113) и Пространная Русская Правда (примерно 1120–1130).

Изучая вопрос о распространении норм Русской Правды, известный историк права С.В. Юшков приходит к выводу, что она с самого момента своего возникновения до начала кодификации в Новгороде и Пскове, Московском великом княжестве и Литовском государстве имела общерусское значение [6, с. 327].

Выявление генезиса, сущности и эволюции зафиксированных в Русской Правде доминирующих представлений о справедливости не сводится к описанию содержания норм этого правового документа и их видимой связи, а требует анализа текста Русской Правды в русле теоретических подходов к исследованию феномена справедливости в политической науке.

Герменевтический подход к исследованию Русской Правды (как источника доминирующих представлений о справедливости в Киевской Руси) предполагает исследование ее внутреннего содержания, исходных представлений об этом понятии авторов самой Русской Правды и авторов значимых для нее текстов – с целью истолкования содержания Русской Правды настолько это возможно близко к первоначальному смыслу.

Как обоснованно указывает российский источниковед, специалист по Киевской Руси И.Н. Данилевский, истолкование текста источника затруднено без специального изучения принятой в момент его создания семантики лексем. Поскольку со временем слова претерпевают в лоне языка сложные специфические изменения [7, с. 7]. Кроме того, по причине значительной временной удаленности рассматриваемой эпохи и существования свыше 110 разновременных списков этого древнерусского источника, буквальное его понимание, а равно интерпретация чреватые серьезными ошибками.

Исследования на материале русской средневековой мысли и книжной традиции вопроса о семантической сфере понятия «правда» (неизменно содержащегося во всех редакциях Русской Правды) свидетельствуют о том, что это понятие отражало широкий спектр проблем, связанных со справедливостью и добродетелями, и имело такие значения в древнерусском языке, как «справедливость», «добродетель», «право» и «закон» [8, с. 100]. «Под словом «правда» в древнерусских текстах чаще всего понималось то, что мы сейчас называем верой» [7, с. 44], т. е. бездоказательное признание чего-либо истинным.

Как указывает российский философ Т.В. Чумакова, постепенная утрата понимания правды, как первичного значения закона, утрата законом ассоциации с правдой и сближение правды с истиной привели к тому, что правда начинает восприниматься как земное отражение Божественной истины; «постепенно создается специфический тип цивилизации, в которой понятие справедливости стоит выше закона» [9, с. 203].

Таким образом, в древнерусском языке понятие «правда» одновременно обозначает и справедливость, и истину, и правоту (невинность), а также «действие, которое направлено в соответствии с истиной (Божией правдой), и закон, регламентирующий такие действия» [10, с. 17].

Название документа – Русская Правда – можно объяснить наличием характерной для древнерусского языка неразрывной связи понятий «правда» и «право». Слово «правда» употребляется в нем как синоним к словам «закон» и «справедливость». Термин «правда» выражает в названии документа присущее древнерусскому правосознанию представление о праве как о справедливости, а также веру в справедливость.

Применение нормативного подхода к исследованию представлений о справедливости, зафиксированных в Русской Правде, позволяет выявить определенное идеальное представление о справедливости как о нормативной основе предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. Этот подход также применим для выяснения позиции важности «справедливости» в обеспечении нормального функционирования и благополучия древнерусского общества.

В древнерусском обществе утвердилась идея о князе-законодателе: властитель может регулировать общественную жизнь и приводить ее в порядок через издание собственных законов.

Создание Русской Правды инициировалось конкретными носителями власти – великими князьями, имена которых в названиях указываются на время составления каждой из редакций этого документа: Ярослава (Правда Ярослава), его сыновей Изяслава, Святослава и Всеволода (Правда Ярославичей). С именем Владимира Мономаха связана Пространная Правда, частью которой является Устав Владимира Мономаха.

Первопричиной принятия Правды Ярослава является восстание 1015–1016 годов в Новгороде против находившихся на службе у новгородского великого князя Ярослава Мудрого (1010–1034) наемных варяжских дружинников, которые были частью новгородской армии. Ярослав принял меры к подавлению этого восстания, расколовшего город на два враждующих лагеря. Однако вскоре вынужден был примириться с новгородцами и просить их об участии в походе на Киев. Заняв киевский стол, Ярослав в благодарность новгородцам за поддержку в борьбе со Святополком отпустил участников похода домой, даровав в им в благодарность Правду: «По се грамотъ ходите, якоже списах вамъ, такоже держите. А се есть Правда Рускаа» [11].

Старшие сыновья Ярослава Мудрого после его смерти в 1054 году сообща издали Правду Ярославичей. Ее принятие было обусловлено частыми и разорительными княжескими усобицами и восстаниями:

- восстание смердов в Суздальской земле в 1024 году во главе с волхвами против местной богатой верхушки из-за неурожаев и голода;
- восстание в Киеве в 1068 году, вызванное поражением Ярославичей от половцев на реке Альте и нежеланием великого князя Изяслава вооружить киевлян для продолжения борьбы;
- восстание смердов в 1071 году, охватившее Суздальскую землю и Белоозеро.

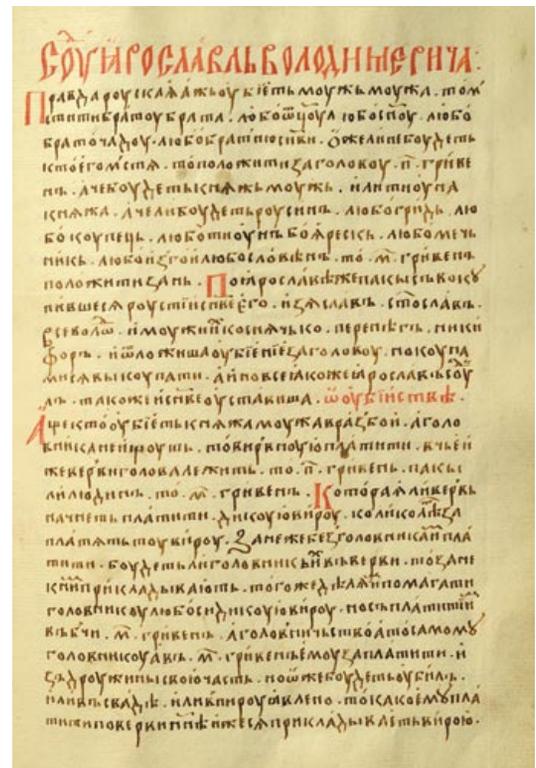
Издание Устава Владимира Мономаха – второй части Пространной Русской Правды – явилось практически незамедлительной реакцией на конкретную политическую ситуацию – восстание в Киеве в 1113 году, в ходе которого восставшие городские низы и смерды близлежащих деревень, недовольные широким распространением ростовщичества и займов без ограничения процентов, разграбили дворы евреев-ростовщиков и двор киевского тысяцкого Путяты. Киевляне направили посольство к переяславскому князю Владимиру Мономаху с приглашением на великий княжеский престол: «Если не придешь, то знай, что много бед произойдет <...> и будешь ты ответ держать, княже, если разграбят и монастыри» [12]. Заняв киевский стол, Мономах решительно подавил восстание и приступил к реализации мероприятий компромиссного характера, направленных прежде всего на устранение причин восстания, политическую стабилизацию и снижение социальной напряженности. Летописец так сообщает о результатах деятельности Мономаха: «И все люди рады были, и мятеж улегся» [12].

Таким образом, в Русской Правде представления о справедливости (как о нормативной основе целостности и жизнедеятельности древнерусского общества и государства) связаны с необходимостью разрешения и предотвращения конфликтов и социальных противоречий для обеспечения стабильности государственной власти, сохранения общественного согласия. Нормативные установления Русской Правды направлены на защиту интересов отдельных групп населения, единства и территориальной целостности Киевской Руси.

Исследование доминирующих представлений о справедливости в Русской Правде в русле этического подхода позволяет выявить сущность этих представлений о справедливости как нравственной категории, определяющей взаимоотношения в политической сфере.

Важнейшим идеологическим фактором, предопределившим развитие в Киевской Руси доминирующих представлений о справедливости, явилось принятие в 988 году христианства по греко-византийскому образцу. Христианству, как и всем авраамическим религиям, свойственно рассматривать проблему справедливости через призму существующего в этом мире зла. В понимании христианства зло означает несправедливость, бедствия, болезни, неравенство, трагические ситуации. Преступление стало считаться грехом, осуждаемым с религиозных позиций, а наказание – мыслиться также в виде духовной кары. Провозглашая Бога как

Русская Правда. Список датируется 70-ми годами XV века

абсолютную справедливость, христианство рассматривает справедливость во многом как любовь и сострадание Бога в отношении к человеку.

Влияние христианского миропонимания (рассматривавшего справедливость как этическую ценность) на содержание представлений о справедливости в Русской Правде выразилось в том, что отдельные нормы Русской Правды соединяли в себе нормы права, нравственности и христианской религии. В первую очередь это относится к Правде Ярославичей, установившей ответственность за такие деяния, как убийство в обиду, т. е. в отместку (ст. 19), убийство в разбое (ст. 20), убийство княжеских слуг (ст. 23–27), кражу имущества (ст. 35–37), осуждаемые не только с правовых, но и с христианских нравственных позиций [12, с. 48–49]. В Пространной Правде, продолжающей традиции предыдущих редакций Русской Правды, соединение представлений о справедливости и христианского религиозного мировоззрения получило выражение в статьях об оскорблении (ст. 23–26) [12, с. 65], соответствующих статьям 3, 4 и 9 Краткой Правды [13, с. 47].

Значительное количество норм Краткой Правды и Пространной Правды направлено на защиту нравственности древнерусской семьи и общины – основных социальных ячеек древнерусского общества. В Пространной редакции Устава князя Ярослава содержатся соответствующие статьям Краткой редакции этого Устава статьи, предусматривающие наказание за такие нарушения нравственных норм, как двоеженство (ст. 17), за связи свекра со снохой (ст. 22), между близкими свойственниками (ст. 23, 25–27), блуд отчима с падчерицей (ст. 24), сожительство отца с дочерью (ст. 28) [13, с. 190–191].

В аристотелевской традиции справедливость совпадает с нравственностью в проекции на социальную сферу. Политической деятельности, осуществляемой для решения главной задачи любого государства вообще – создания высшего блага для граждан, должна быть свойственна добродетель. Добродетельными должны быть все действующие в общественной и политической жизни должностные лица, что и обеспечит равенство по достоинству.

Идея о том, что великий князь должен придерживаться справедливости, наиболее отчетливо получила отражение в «Поучении» великого князя киевского Владимира Мономаха: государственный деятель впервые в древнерусской политической мысли, описывая собственную жизнь, характеризует себя как справедливого правителя.

Излагая принципы христианской морали, он завещает потомкам придерживаться в государственных делах справедливости как вытекающего из христианского вероучения принципа отношений с подвластным населением и князьями, отправления правосудия и реализации карательной политики: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» [14].

Таким образом, представления о справедливости в Русской Правде в основном тождественны нравственным христианским нормам, соблюдение которых призвано в первую очередь обеспечить существование древнерусского общества, сохранить его от морального разложения и распада. В русле практической философии Аристотеля источником и защитником справедливости, имеющим право устанавливать и реализовывать справедливость, является государственная власть в лице великого князя. И одна из его нравственных характеристик – приверженность справедливости.

Аксиологический подход к изучению справедливости предполагает ее рассмотрение как ценности либо антиценности.

Одним из важнейших ценностных приоритетов в Киевской Руси являлся примат коллективного перед индивидуально-личностным началом. С принятием христианства в древнерусском обществе были усвоены такие универсальные гуманистические ценности, как «не убий», «не укради», «возлюби ближнего своего как самого себя», «не прелюбодействуй» и др.

Тягчайшими преступлениями признавались по Русской Правде (Пространная редакция) преступления против общины и семьи, поскольку они ставили под угрозу возможность существования древнерусского общества: убийство в разбое, сопряженное с завладением имуществом (ст. 7), кража коня – важнейшего элемента хозяйства древнерусской семьи (ст. 35) и поджог дома и гумна – основного комплекса хозяйственных построек (ст. 83) [13, с. 63–70]. За данные преступления предусматривались самые суровые наказания – поток и разграбление, применяемые совокупно и одновременно лишь в исключительных случаях и только князем.

Законодатель, исходя из идеи святости и ценности человеческой жизни, не устанавливает в Русской Правде в качестве меры наказания смертную казнь. В то же время нормы Краткой Правды (ст. 38) содержат установления, позволяющие самосуд как способ защиты нарушенного права собственности [13, с. 38].

Что касается норм Русской Правды, направленных на охрану жизни и здоровья людей, наиболее тяжкими преступлениями признавались посягательства на жизнь княжеских слуг, начиная с высших, а также людей, находящихся в зависимости от князя. Так, Правда Ярославичей устанавливает ответственность за убийство огнищанина (ст. 19–22), княжеского тиуна (ст. 23), сельского старосты (ст. 24) и иных людей княжеского двора и близких князю лиц [13, с. 48–49], что объясняется необходимостью (в условиях внешнеполитической нестабильности) предотвращения насилия и хаоса, сохранения существующего политического порядка.

Суровость наказания за указанные преступления объясняется также тем, что утверждавшееся в Киевской Руси в качестве господствующей религии христианство «несло с собой одновременно два противоположных типа правосознания: одно – проникнутое духом милосердия к правонарушителям, а другое – отягощенное духом жестокости» [15, с. 56].

Таким образом, использование аксиологического подхода к исследованию справедливости в политической науке позволяет утверждать, что доминирующие представления о справедливости в Русской Правде связаны с апелляцией к совокупности воплощенных в ней христианских гуманистических ценностей.

Доминирующие представления о воздающей справедливости наиболее отчетливо зафиксированы в Пространной Правде, устанавливающей дифференцированную ответственность в соответствии с социальным положением потерпевшего, т. е. в зависимости от объекта преступления (ст. 11–17) [13, с. 65]. По степени возрастания социального статуса потерпевших устанавливаются следующие размеры штрафов за убийства: княжеского и боярского рядовича и пашенного холопа – 5; рабыни – 6; княжеского тиуна, ремесленника и ремесленницы, кормильца, кормилицы – 12; княжеского отрока, конюха, повара – 40; дворецкого или конюшего – 80 гривен.

Одновременно эти нормы являются выражением представлений об уравнивающей справедливости, поскольку ответственность не устанавливается в зависимости от социального, правового положения, половозрастных особенностей субъекта преступления. В данных представлениях в определенной мере получил выражение христианский идеал справедливости, основанный на том, что все души равны перед Христом.

Аналогичным образом представления об уравнивающей справедливости выражены в Краткой Правде, установившей равенство варягов, приезжих славян и коренных жителей Новгорода перед общим законом. Одновременно Ярослав (осознавая необходимость сохранения правового положения иностранцев, составлявших основу княжеского войска) предпринял определенные меры к правовой защите всех иностранцев, находившихся на территории Киевской Руси и подчинявшихся его законодательству, в случае совершения в отношении их противоправных деяний. Так, статья 10 направлена на процессуальную защиту иностранцев по делам о причинении «обиды» (физического насилия). Вместо обычного представления двух свидетелей установлен облегченный порядок представления доказательств иностранцами по указанным делам: «Или будет варяг или колбяг, то на роту» [13, с. 47].

В Уставе Владимира Мономаха, содержащем ряд норм, направленных на ограничение ростовщичества, зафиксированы положения, раскрывающие содержание представлений его создателей о распределительной справедливости. Владимир Мономах регламентировал уровень весьма высокого в Киевской Руси ссудного процента в сторону снижения, установив как максимальный, так и нормальный (20 %) его размер, сократил размеры натуральных процентов по долгам, уплачиваемым натурой, а также установил ограничивающие сроки взимания процентов по денежным долгам, оградившие большинство свободных общинников от кабалы и холопства.

В целом, в нормах Русской Правды получили выражение доминирующие представления о справедливости элиты Киевской Руси, сформировавшиеся в русле христианской нравственности и практической философии Аристотеля. Сущность данных представлений заключается в том, что источником справедливости выступает конкретный государственный правитель, руководствующийся высшим критерием Божественной справедливости и опирающийся на нормы позитивного права в принятии политических решений, направленных на сохранение целостности и независимости христианской Киевской Руси, существующего политического порядка, предотвращение и разрешение конфликтов между различными социальными группами.

Справедливым является все, что способствует укреплению и стабильности Киевской Руси, существующего политического порядка, предотвращению несанкционированного государством насилия и посягательств на охраняемые государством общественные отношения. При этом представления о справедливости не связаны с политическим либо социальным равенством отдельных категорий населения.

Дальнейшее развитие представления о справедливости получили в период вхождения белорусских земель в состав Великого Княжества Литовского (ВКЛ). Имеются основания утверждать, что представления о справедливости, зафиксированные в Статутах ВКЛ, в определенной степени схожи с аналогичными представлениями в Русской Правде, оказавшей влияние на содержание Статутов и на развитие политико-правовой мысли ВКЛ, в русле которой великим князем литовским Гедимином (1316–1341) выдвинута идея построения идеального справедливого христианского государства: «Мы установим такой мир, который христиане еще не знали» [16].

Справедливость всегда была в центре идейных исканий белорусского народа. Для политической элиты белорусского государства опыт формирования и развития представлений о справедливости на конкретных этапах белорусской государственности с древнейших времен до настоящего времени должен стать предметом пристального внимания, поскольку внедрение в национальное и общественное сознание определенных представлений о справедливости способно изменять не только ментальный образ прошлого, но и воздействовать на ментальные образы настоящего и будущего, оказывать серьезное влияние на формирование ценностей и идеалов белорусского общества и государства.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>. – Дата доступа: 26.09.2021.
2. Мельник, В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В.А. Мельник. – Минск: Тесей, 2007. – 280 с.
3. Дмитрачков, П.Ф. К вопросу о зарождении и развитии государственности на белорусских землях. / П.Ф. Дмитрачков // Беларуская думка. – 2019. – № 10. – С. 82–89.
4. Лаврентьевская летопись 1377 г. [Электронный ресурс] // Лаврентьевская летопись. – Режим доступа: http://expositions.nl.ru/Laurentian_Codex/Project/page_Show.php?list=101&n=107. – Дата доступа: 03.09.2021.
5. Святитель Иларион Киевский. Слово о законе и благодати [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/. – Дата доступа: 17.09.2021.
6. Юшков, С.В. Русская Правда: Происхождение, источники, значение / С.В. Юшков. – М.: Зерцало, 2010. – 352 с.
7. Данилевский, И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): учеб. пособие / И.Н. Данилевский. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 399 с.
8. Шпаковский, М.В. Истина и правда в русской средневековой традиции / М.В. Шпаковский // Финиковый компот. – 2019. – № 14. – С. 98–109.
9. Чумакова, Т.В. Закон и справедливость в древнерусской культуре / Т.В. Чумакова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 197–203.
10. Горбан, О.А. Русская Правда: смысловое варьирование названия в текстовом окружении / О.А. Горбан, Е.М. Шептухина // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 1. – С. 6–21.
11. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Синодальный список [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krotov.info/acts/12/pvl/novg.htm>. – Дата доступа: 26.09.2021.
12. Повесть временных лет [Электронный ресурс] // Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869>. – Дата доступа: 23.09.2021.
13. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – 1984. – 432 с.
14. Великий князь Владимир Мономах. Поучение [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monoh/rouchenie/. – Дата доступа: 17.09.2021.
15. Томсинов, В.А. История русской политической и правовой мысли X–XVIII века / В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2014. – 256 с.
16. 26 мая 1323 г. послание Гедимины гражданам Любека, Ростка, Штральзунда, Грейфсвальда, Штеттина и Готланда [Электронный ресурс] // Восточная литература. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Litva/XIV/Gedimin/4.phtml?id=2245>. – Дата доступа: 15.09.2021.